

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: НА ПУТИ К НОВОМУ МИРОПОНИМАНИЮ

В статье рассмотрено значение принципов синергетики для современной философской мысли. Совершен анализ философии самоорганизации как методологии постнеклассического этапа в развитии науки.

Ключевые слова: *теория самоорганизации, нелинейность, рациональность, социальные системы, неустойчивость.*

Синергетика, будучи изначально научным направлением, исследующим сложные системы в рамках естествознания, на сегодняшний день доказала сквозной и универсальный характер своих достижений, акцентируя внимание науки XXI века на принципе универсального эволюционизма, рассматривающем процесс развития, начиная с элементарной частицы и заканчивая Вселенной, как целостный и неразрывный (в некоторых источниках теорию самоорганизации называют новой холистикой). Хотя в западной и отечественной научной литературе очень много идёт дискуссий о том, насколько правомерен перенос основных принципов синергетики на теории общественного развития и тем более на развитие личности в психологическом и социологическом контекстах.

По мнению Э. Тоффлера, синергетическая парадигма особенно интересна тем, «что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии социальных изменений: разноупорядоченности, неустойчивости, разнообразия, неравновесности, нелинейных соотношений, в которых малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе» [1, 933]. Однако на этом мажорном фоне И. Пригожин и И. Стенгерс формулируют предупреждение против непосредственного заимствования социальными науками понятий и методов теории самоорганизации. По их мнению, «прямая аналогия между ними и социальными или экономическими явлениями и непосредственная экстраполяция синергетической методологии на материал социально-исторического характера не могут рассматриваться в качестве корректных» [1, 933].

Однако именно философия, исследуя основные законы и принципы синергетики, выполняет не только мировоззренческую, методологическую, но и адаптационную, и интегративную функции. Философская интерпретация концепции самоорганизации способна сблизить естественнонаучные и гуманитарные аспекты синергетики. Наука XXI века как никогда нуждается в целостном взгляде на единый в своём многообразии мир. И здесь философское осмысление значения идей синергетики представляет необычайную важность и актуальность.

В западной научной литературе в разработке философии самоорганизации особый интерес представляют работы К. Майнцера, И. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, Э. Янча. В отечественной науке по данной проблематике работают В. Н. Аршинов, В. П. Бранский, В. Г. Буданов, В. В. Василькова, И. С. Добронравова, Е. Н. Князева С. П. Курдюмов и др.

С момента возникновения классической науки естествознание стимулировало развитие философии и интерес к одному из основополагающих её вопросов – формированию общенаучной картины мира, акцентируя при этом внимание на различных её концептуальных элементах и принципах на каждом этапе развития науки.

Классическая физика инициировала значимость таких аспектов универсального процесса развития, как обратимость, равновесность и линейность; биологическая эволюционная парадигма – проблем сложности развития; термодинамика – проблем организации и необратимости; кибернетика и общая теория систем, аккумулирующие новации неравновесной динамики и современной биологии, – проблем целостности сложных развивающихся систем.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что статус факторов мироздания неравновесность и неустойчивость приобрели лишь в эволюционно-синергетическом видении мира. Совсем недавно с позиций ньютоновской парадигмы они воспринимались «как досадные неприятности, которые должны быть преодолены» [7, 4]. Синергетика, акцентируя внимание в рассмотрении процесса развития на категориальном ряде «порядка и хаоса», активно вводит в круг философского и общенаучного рассмотрения проблему мироупорядочения, а точнее – возрождает интерес к этой проблеме на основе новейших естественнонаучных представлений о ней. Причём, универсализируя процесс порядкоформирования, провозглашая общность законов самоорганизации на уровне природы, общества и человека, синергетика выходит на важнейшую мировоззренческую проблему – проблему поиска человеком своего места в саморазвивающемся мире. Можно сказать, что если прежде человек стремился к самоутверждению, «лепить мир по своему образу и подобию» (отсюда популярность идей прогресса, управления миром), то синергетика открывает другой интеграционный мировоззренческий подход: человек должен стремиться «лепить себя по образу и подобию мира», не перестраивать мироздание, а встраивать себя в упорядоченное мироздание. Отсюда – имманентная тяга синергетики к философскому стремлению отыскать сквозные, универсальные, общие для мира духа и мира материи закономерности упорядочения как ориентиры для индивидуального и общественного бытия современного человека, направленные не на конкуренцию и количественные накопления, а на кооперацию и качественные переходы.

И здесь интересно отметить поразительную связь между переменами в мышлении, вызванном к жизни концепцией самоорганизации и изменением ценностей. Оба эти процесса можно рассматривать как сдвиг от самоутверждения к интеграции. Эти тенденции – самоутверждающая и

интегративная – представляют собой два важнейших аспекта любой живой системы. Ни один из них по своей сущности не является ни хорошим, ни плохим. Хорошее, или здоровое, характеризуется динамическим равновесием; плохое, или болезненное, обусловлено нарушением равновесия – переоценкой одной тенденции и пренебрежением другой. «Обращаясь теперь к западной индустриальной культуре, мы видим явную переоценку самоутверждения и недооценку интегрирования» [4, 25]. Это с очевидностью доминирует и в нашем мышлении, и в системе наших ценностей. Если сопоставить эти противоположные тенденции для большей наглядности, то выглядеть они будут, на наш взгляд, так (табл. 1).

Мышление		Ценности	
Самоутверждающее	Интегративное	Самоутверждающие	Интегративные
рациональное	интуитивное	экспансия	консервация
анализ	синтез	конкуренция	кооперация
редукционистское	холистическое	количество	качество
линейное	нелинейное	господство	партнёрство

Анализируя эту таблицу, мы можем заметить, что самоутверждающие ценности ассоциируются с мужской половиной. Действительно, в классической картине мира, с её патриархальным обществом, мужчины наделяются не только привилегиями, но также экономическими преимуществами и политической властью. И в этом кроется одна из причин того, почему сдвиг к более сбалансированному миропониманию и к системе ценностей так труден для большинства людей. Между тем существует другая форма власти, более приемлемая для новой парадигмы, – власть как способность влиять на других. Идеальной структурой для осуществления этого типа власти является не иерархия, а сеть. Таким образом, переход к синергетической картине мира подразумевает и сдвиг в социальной организации – от иерархии к сетям.

Современная теория самоорганизации, будучи по своим истокам сугубо естественнонаучным направлением, казалось бы, твёрдо стоит на «материалистическом фундаменте». Основоположники синергетики не раз подчёркивали связь её идей с идеями диалектического материализма, который описывает природу как «историческую», т. е. способную к развитию и инновации [9, 320]. Отмечается, что сама идея истории природы как неотъемлемой составной части материализма, безусловно, принадлежит К. Марксу и была далее развита Ф. Энгельсом. Задолго до открытия физикой конструктивной роли необратимости, диалектический материализм стал понимать природу как самоусложняющуюся и саморазвивающуюся, способную породить и человека, и человеческое общество.

Однако, перенеся исследовательский акцент с проблем эволюции на проблемы мироорганизации и мироупорядочения, современная теория самоорганизации невольно вторглась в сферу теологических смыслов, поскольку она неизбежно выходит на проблему источника так разумно и гармонично организованного мира природы.

Обратимся, например, к опубликованной работе В. Н. Ильина «Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии», которую он написал до появления синергетики, но в которой заложено понимание универсальных законов организации мира с позиций борьбы хаоса и космоса, чрезвычайно близкое современному естествознанию. Примечательно, что, разрабатывая философию материологии и признавая, что в материи действует «энергетически динамический хаос, творчески действующий в товарных формах-модусах» [3, 92], учёный приходит к выводу о том, что основным морфологическим, формообразующим фактором, «бездонным творческим истоком», создающим основы всех мыслеобразов и образов-форм, является всеединое Целое, необъятное Всё, носящее в различных культурах такие названия, как «мир», «космос», «брахман», «логос», «дао» и являющееся предметом философии и метафизики (религии) [3, 124–131].

И хотя работы В. Н. Ильина не столь известны, как труды других философов русской эмиграции, они, тем не менее, выражают тот круг идей, которые представляют сердцевину русской идеалистической философии начала века, синтезирующей религиозные искания христианства, мистическую традицию, воззрения античной философии и позитивной науки, – идей, интерес к которым столь заметен в настоящее время.

Но представления об исходной «небесной» модели миропорядка аккумуляровались и в философии, в первую очередь в философии объективного идеализма. Не касаясь специально темы о соотношении философии и религии как способов описания миропорядка, отметим только, что идеалистическая философия в течение многих веков была носителем и интерпретатором данного круга идей наряду с теологией. Что же касается традиции атеистического материализма, элиминирующего роль Бога и объективного трансцендентного начала в организации материального мира, то она, будучи порождением века Просвещения, сравнительно молода и не занимала главенствующего места в истории духовного поиска человечества. Более того, наиболее мощные всплески философского материализма, как правило, порождали своего рода ответную реакцию – появление новых влиятельных концепций идеалистической философии. Так было на рубеже XVIII – XIX вв., когда вслед за атеистическим материализмом французского Просвещения появился немецкий романтизм с его очевидным мистическим началом и немецкий классический идеализм, осуществивший уникальный синтез научной и общественной мысли середины XIX века. Аналогичным образом распространение атеистических и материалистических воззрений в России конца XIX в., подготавливающее грядущие революции, было исторически связано с появлением целой палитры оригинальных учений религиозно-философского направления, столь мощного, что его значение в полной мере осмысливается лишь спустя десятилетия.

Таким образом, и религиозная, и философская мысль развивали свои представления об источниках, движущих силах и законах миропорядка и мироорганизации. И современная позитивная наука в лице синергетики, концентрируя свой исследовательский интерес на проблемах становления,

хаоса и порядка, попадает в самый эпицентр общечеловеческих и смысложизненных проблем мироустроения, касается предельных оснований мироописания, находящихся в ведении как философии, так и теологии.

Поэтому неслучайно, на наш взгляд, что уже в первых работах, посвященных философскому анализу синергетических идей, были отмечены глубокие параллели между положениями теории самоорганизации и идеями древней космогонии, христианских мистиков (в первую очередь гностиков), восточных религий. Здесь можно упомянуть таких авторов, как И. Пригожин и И. Стенгерс, Э. Янч, Ф. Капра, С. П. Курдюмов и Е. Н. Князева, С. Гомаюнов, Т. П. Григорьева и др.

В этом аспекте сделаны лишь первые, хотя и достаточно смелые, шаги по выявлению культурологических и теологических смыслов синергетических идей. Можно сказать, что это лишь вершина айсберга. Огромная теоретическая работа по введению в философский и общенаучный оборот космогонических и теологических представлений о мироупорядочении, по соотнесению этих различных понятийных контекстов ещё впереди. Сейчас важно отметить лишь то, что синергетика дала толчок такому соотнесению, позволяющему навести мосты между прошлым, настоящим и будущим интеллектуальным и духовным опытом человечества.

Итак, синергетическое мировидение не означает отказа от традиций, накопленных в других сферах человеческой культуры. Более того, расширительная (мировоззренческая и философская) интерпретации идей самоорганизации ведёт к творческому «переоткрытию», переосмыслению известных образов, символов, ценностей культуры, позволяет оживить для современного человека архаические и забытые пласты и традиции истории и культуры.

Такое понимание синергетики вызревает в недрах методологии естественных наук. Так, И. Пригожин анализирует характерное для современной науки соотношение рациональных и иррациональных элементов знания, эмпирических данных и трансцендентальных истин в структуре познания [9]. И. Пригожин соглашается с мнением Р. Тарнаса о том, что самым страстным желанием западного разума и воплощающей его позитивной науки всегда было воссоединиться с основами бытия. Он приводит замечание Эйнштейна, который полагал, что одним из самых сильных побудительных мотивов, заставляющих людей заниматься искусством и наукой, является «стремление уйти от суеты и бессмыслицы обыденного существования с его болезненной и отчаянной пустотой, избежать уз нескончаемо изменяющихся личных желаний. Это стремление побуждает людей, тонко чувствующих, выйти за рамки их личного существования и отправиться на поиски мира созерцания и объективного знания [9, 49], иными словами, на поиски трансцендентального бытия. Пригожин интерпретирует эту позицию как схожую с мистическим миропониманием: «...в Эйнштейне, несомненно, воплотился идеал высшего назначения физики – идеал знания, срывающего с нашего представления о мире всё, в чём Эйнштейн усматривал хотя бы малейший признак субъективности. Некоторые мистические учения

претендовали на то, чтобы избавиться от уз реальной жизни, от мук и разочарований изменяющегося и обманчивого мира. В некотором смысле можно сказать, что Эйнштейн возвёл эти притязания мистических учений в ранг предназначения физики и тем самым перевёл их на язык науки» [9, 52].

Именно такой период переживает современная наука и философия. Синергетический подход позволяет говорить о новом диалоге человека и природы, о человеческом творчестве как открытом процессе производства и изобретения в открытом, производящем и изобретающем мире.

Возникает потребность в установлении новых связей между историей человека, человеческих обществ и изменяющейся природой. Эти связи, новый синтез, поиск нового единства между природой и человеком является выражением фундаментальной тенденции во Вселенной. Потому и современная наука, претерпевшая за последние десятилетия концептуальные трансформации, стала частью поисков трансцендентального, универсальных паттернов, присущих многим видам культурной деятельности: искусству, музыке, литературе.

Российские исследователи С. П. Курдюмов и Е. Н. Князева также отмечают принципиальную родственность синергетического образа мышления с мистическим (в частности, с восточным) типом мышления, для которого характерно иное, отличное от западного, чуждое недостатков логицистского подхода, целостное мировосприятие [6, 53–74]. Авторы усматривают аналогии синергетических феноменов в таких древневосточных образах и символах, как «вихрь порождающий» (или свастика), и ритмы Инь-Янь, идея дхармы и др.

Следующим примером проведённых аналогий является книга Ф. Капры «Дао физики», в которой физик-теоретик проводит параллели между современной физикой и мистицизмом Востока. В этой книге сделана успешная попытка объяснить интерес к восточным мистическим учениям тем, что в современной науке и культуре сложился своего рода дисбаланс. Он определяет современную культуру как культуру с чрезмерно преобладающим подходом мужского начала Янь (рациональное мышление, наука, соперничество, агрессивность, самоутверждение, анализ) и пренебрегающую женским началом (интуиция, мистика и психологизм, сотрудничество, объединение, синтез). Путь к воссозданию естественного равновесия связан в данном контексте с осознанием глубочайшей взаимосвязи современного естествознания и восточных мистических учений, в которых скрыт прообраз современного методологического видения в естественных науках. Эта взаимосвязь приобретает у Ф. Капры более глубокий характер. Данная параллель очередной раз доказывает, что бытие тончайшим образом переплетено, образуя органическую целостность нескончаемого разнообразия [4, 10].

Мы привели несколько примеров, подтверждающих, что природа проблемы самоорганизации бытия рождает удивительные точки соприкосновения между современным естествознанием и мистицизмом восточной философии. Таким образом, синергетическое мировидение, конструирующее универсальные законы мироздания, позволяет не только существенно расширить характер научной аргументации за счёт привлечения

нетрадиционного знания, но и в более широком методологическом контексте выйти на проблему, которая в современной философской литературе обозначена как проблема нового понимания рациональности.

Остановимся на этом вопросе более подробно, чтобы показать, каким образом синергетическое мировидение позволяет определить новые горизонты, новые перспективы решения данной проблемы. Проблема нового понимания рациональности не сводится только к переоценке арсенала исследовательских методов. Своими корнями она обращена к переосмыслению роли философии на данном этапе, пересмотру соотношения философии с научным знанием, также меняющим свою структуру.

Кризис философии конца XX в. часто воспринимается как переживание «конца философии». На наш взгляд, речь чаще всего идёт не только об эпистемологическом, сколько о мировоззренческом аспекте проблемы. Некоторые философы испытывают тоску по временам, когда философия не только рождала образцы мыслетворчества, но и служила ориентиром для осуществления исторических и цивилизационных сдвигов. Кризис же современной философии понимается либо как вытеснение философии наукой, когда все философские проблемы теряют свой метафизический характер, превращаясь в проблемы эмпирические, естественнонаучные; либо как разрушение философией самое себя через деконструкцию и постмодернизм; либо как естественное угасание творческих импульсов философии и постепенное вырождение последней в историю философии, в ретроспективный обзор философского прошлого.

На наш взгляд, подобная трансформация философского знания в качестве своего онтологического и гносеологического основания имеет процесс изменяющегося соотношения различных компонентов культуры, питающих бытие личности. С победой рационалистического идеала Нового времени доминирующим элементом в смысложизненных ориентациях человека стала научная рациональность. В этом контексте критериями истины перестали быть красота, гармония, благо; остались лишь критерии логической корректности и эмпирической верифицируемости, то есть критерии позитивной науки.

Сциентизация всех компонентов культуры определила и судьбу философии. Она из «любви к мудрости» трансформировалась в «любовь к знаниям». Другими словами, происходит своего рода мировоззренческое отчуждение человека от философии, она начинает утрачивать широкую культурную значимость и представляет скорее арсенал исследовательских приёмов – инструментов, нежели арсенал высших смыслов, способных сделать бытие современного человека целостным, наполненным.

Одной из попыток (хотя и весьма спорной) преодоления потери целостности мировоззренческих смыслов является современная философия постмодерна. Постмодернизм с его сознательно мозаичным и эклектичным перебором фрагментов и ценностей культурного опыта предшествующих эпох и многомерной современной реальности есть попытка вдохнуть в философию этические, эстетические, религиозные смыслы, подпитать её более широким контекстом. В первую очередь это касается философской рефлексии

феноменологических аспектов бытия (новое осмысление трагизма повседневности) и знаково-текстовой реальности в различных её проявлениях. В свете сказанного возникает вопрос, почему философский постмодернизм возникает именно в эпоху переоценки всемогущего рационалистического идеала эпохи Просвещения?

Философский постмодерн, на наш взгляд, отражает нездоровое, кризисное состояние современной философии на пути к её выздоровлению. Ему присуща двойственность, которая обусловлена тем, что в нём сосуществуют несоединимое: с одной стороны, ясное сознание фрагментарности, принципиально несинтезируемой раздробленности человеческого опыта начала XXI века, с другой – бессознательное стремление к целостному и мировоззренческо-эстетическому постижению реальности.

Исходной позицией такого миропостижения является осознание того, что понятийное мышление крайне ограничено. Оно, обладая линейной, логически последовательной структурой, мало пригодно для отражения нелинейного, спонтанного, неоднозначного мира (подобно тому, как плоские географические карты не способны адекватно изобразить сферическую поверхность Земли).

Эта исходная посылка объединяет представителей восточной философии, мистиков и современных методологов науки. Она формулируется в «Дао дэ цзин» следующим образом: «Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает». Подобный мотив мы встречаем у Эйнштейна, который видел эту познавательную двойственность: пока математические законы описывают действительность, они неопределённые, когда они перестают быть неопределёнными, они теряют связь с действительностью.

И хотя мы не ставим своей целью описать все новации в преобразовании современного философского знания, ведущей к его расширению, мы всё же с большой долей вероятности можем предположить, что наиболее адекватным для истории и традиции западноевропейской философии будет путь выхода из кризиса, связанный с воссозданием целостности миропонимания и мироописания на основе выявления иерархии идей и смыслов миропорядка, имеющей объективные (а не произвольно-субъективные, как в постмодерне) основания, выходящие за пределы бытия и сознания отдельного человека.

Таким образом, речь может идти о формировании нового синтеза науки, философии и религии. Об эвристических и мировоззренческих перспективах такого синтеза говорил ещё в начале XX столетия А. Н. Уайтхед. Он противопоставлял сциентистской установке докантовский, восходящий к Платону, идеал системосозидающего рационализма, для которого наука – лишь один из источников знания (наряду с искусством, религией, философией). В этой интерпретации философия должна выражать систему общих идей и категорий, в рамках которых может толковаться весь человеческий опыт [11]. В этом понимании реальности такие феномены, расширяющие представления о научной рациональности, как интуиция, образное восприятие, спонтанность мышления становятся феноменами, связанными с такими параметрами бытия как нелинейность, поливероятность, неравновесность, бифуркационность, являющимися предметом исследования синергетики.

Подобный подход влияет и на антропологическую составляющую философии. Здесь нашим единомышленником выступает, в частности, К. Ясперс, позиция которого представляется нам весьма актуальной. К. Ясперс – один из тех мыслителей, которые категорически возражают против идеи «конца философии» в современном мире. Он утверждает, что философии не может не быть, пока живут люди. Поскольку «философия содержит притязание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели, – осуществить, как бы пересекая жизнь, этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему – никогда не низводит какого-либо человека или человека вообще до средства. Постоянная задача философии такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия; или, что то же самое, стать самим собой, благодаря тому, что мы достигаем уверенности в Боге [12, 500].

В данном процессе прослеживается логика самоорганизации духовного развития человека как одной из форм достижения органического баланса, гармонии с самим собой и с объективной реальностью. В этом контексте возможно понимание того, что через синергетику оказывается допустимым соединение двух взаимодополнительных способов постижения мира – постижения через образ, сосредоточенное во вненаучных формах миропонимания, и через число, ставшее символом рациональности и научного знания. Как отмечает Е. Н. Князева, «синергетика позволяет сблизить Восток и Запад, восточное наглядно-образное, интуитивное восприятие мира и западное, логико-вербальное» [7, 148–152].

Картина мира, эксплицированная теорией самоорганизации, имплицитно содержит смысложизненную модель – модель саморазвития человека в самоорганизующемся мире. Человек в своём отношении с миром в таком рассмотрении избегает двух крайностей: с одной стороны, он не является марионеткой в трансцендентной игре высших сил, а с другой – он не доминирующая сила во Вселенной. Человек выступает старательным учеником Природы и Космоса, выстраивающим своё индивидуальное бытие по законам универсального миропорядка. Происходит мировоззренческое возвышение организации себя и своего окружения до уровня абсолютных смыслов. Современный человек – человек научно-технической эры, который, убеждаясь в синхронности и сквозном характере законов самоорганизации в природе, социуме, культуре, развитии психической сферы, находит в таком мировидении надёжное рациональное, этическое и эстетическое основание для осмысления своей частной жизни в общем потоке бытия. Наука же перестаёт пониматься как источник власти над миром, а выступает как условие к внутреннему преобразению человека познающего.

Синергетическое мировидение как видение мира сквозь призму законов его самоорганизации призвано не только продемонстрировать современному человеку идентичность, синхронность принципов бытия, но и научить его распознавать в спонтанном разнообразии мирской повседневности универсальные алгоритмы саморазвития, самоструктурирования, формообразования. Иными словами, теория самоорганизации, представляя

новейшее естествознание, приходит к тем же выводам, что и мыслители прошлого: понять мир и себя – значит накопить и соединить массу разрозненных знаний о различных аспектах реальности. Понять себя и мир значит овладеть логикой смыслов организации мира и себя в этом мире.

Но следует сказать, что синергетическая парадигма не претендует на роль очередной мировоззренческой панацеи и тем более – на роль новой религии, облачённой в научные одежды. Однако необходимо обратить внимание на то, что именно синергетика, в отличие от других направлений современного естествознания, начала «хождение в народ», стала обретать широкий мировоззренческий контекст, и произошло это, на наш взгляд, потому, что универсализация идей самоорганизации позволяет выйти на проблемы предельных оснований человеческого существования в сфере его трансцендентных смыслов. Всё это позволяет говорить о том, что синергетический подход, осуществляя мировоззренческий, методологический и аксиологический синтез, способен со временем трансформироваться в философию самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная энциклопедия: Философия. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Давидович В. Е. В зеркале философии / В. Е. Давидович. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2007. – 448 с.
3. Ильин В. Н. Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии / В. Н. Ильин // Вопросы философии. – 2008. – № 11. – С. 92–132.
4. Капра Ф. Дао физики / Ф. Капра. – К. : София; М. : Гелиос, 2009. – 352 с.
5. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра. – К. : София; М. : Гелиос, 2009. – 336 с.
6. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : АСТ, 2005. – 229 с.
7. Князева Е. Н. Международный Московский синергетический форум (некоторые итоги и перспективы) / Е. Н. Князева // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 148–152.
8. Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
9. Пригожин И. Наука, разум и страсть / И. Пригожин // Знание – сила. – 2001. – № 9. – С. 44–56.
10. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 2005. – 432 с.
11. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / А. Н. Уайтхед. – М. : Прогресс, 1990. – 386 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1994. – 527 с.

РЕЗЮМЕ

І. О. Снегірьов. Синергетична раціональність: на шляху до нового світорозуміння.

У статті розглянуто значення принципів синергетики для сучасної філософської думки. Здійснено аналіз філософії самоорганізації як методології постнекласичного етапу в розвитку науки.

Ключові слова: теорія самоорганізації, нелінійність, раціональність, соціальні системи, нестійкість.

SUMMARY

I. Snegirov. The philosophic meaning of synergetic ideas.

In this article it was examine the meaning of synergetic principles for modern philosophic ideas. It was analyzed of self-organization as a methodology of post-non-classical stage in the science's development.

Key words: theory of self-organization, nonlinearity, rationality, social systems, the instability.

УДК 14:140.8 + 316.4

Н. Н. Зленко

Сумской государственной педагогический
университет им. А. С. Макаренко

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье проанализировано современное общество, которое получило множество интерпретаций, на основании которых были разработаны различные методологические подходы и созданы разнообразные модели (теория постиндустриализма, информационного общества, общества знания, сетевого общества, общества риска и др.).

Ключевые слова: постиндустриализм, информация, знания, сеть, риск.

Современный этап развития общества характеризуется определённой системой мировоззренческих установок, которые определяют различные аспекты социума. В теориях развития общества в настоящее время имеется большое разнообразие в подходах к его определению: постиндустриальное общество (Д. Белл, В. Иноземцев), постфордизм и информационная инфраструктура (Р. Райх), потребительский капитализм (Г. Шиллер), управление с помощью информации (Ю. Хабермас), информационное общество (М. Кастельс, А. Ракитов, О. Рубанец, Ф. Уэбстер), сетевое общество (В. Оноприенко), общество знания (В. Колпаков), хорошее общество (В. Федотова), общество риска (А. Альгин, У. Бек), общество организации, наблюдения и контроля (Э. Гидденс), общество потребления (Ж. Бодрийяр), индивидуализированное общество (З. Бауман).